

УПРАВЛЕНИЕ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

MANAGEMENT MEDIA SECURITY OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS:
PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT

А. В. Пищова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь

A. Pishchova,
PhD in pedagogics, associate professor,
Belarusian State University Pedagogical named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus

В статье представлены философско-антропологические основания анализа проблемы обеспечения медиабезопасности субъектов образовательного процесса.

The article presents the philosophical and anthropological grounds for the analysis of the problem of ensuring media security of the subjects of the educational process.

• • • • •

Ключевые слова: медиабезопасность личности, экзистенциальные потребности, онтологический подход.

Keywords: media security of the person, existential needs, ontological approach.

Кардинальные изменения во всех сферах жизни современного общества, обусловленные формированием четвертой промышленной революции – «времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [1, с. 10], актуализировали необходимость осмысления последствий всеобъемлющих, стремительно развивающихся и распространяющихся технологических новаций на становление человека. Прежде всего, это связано с конвергенцией нано, биотехнологий и информационно-коммуникационных технологий с когнитивными науками и технологиями, что ведет к трансформации не только социально-экономических и политических структур современного общества, но и культуры, образования, психологии человека и социума. Философы, футурологи, ученые в области высоких технологий констатируют переход к новому типу цивилизационного развития, для которого характерна синергия NBIC-технологий, что вызовет как позитивные, так и негативные эффекты для человека и человеческой цивилизации в целом [2; 3; 4; 5 и др.]. В. С. Степин подчеркивает, что данный переход «характеризуется возникновением состояния динамического хаоса и формированием нескольких соперничающих аттракторов как возможных сценариев эволюции системы» [2, с. 15], однако ключевой вопрос – точка бифуркации – связана с определением границ изменений интел-

лектуальных и физических характеристик человека, и как следствие, сохранения, либо принципиальной трансформации природы человека. Таким образом, развитие конвергентных технологий детерминирует проблему обеспечения безопасности человека и человечества на глобальном уровне как условия дальнейшего развития человеческой цивилизации, основанной на принципах ноосферного мировоззрения.

Образ человека, будучи ключевой онтологической категорией философской и педагогической антропологии, рассматривается как сложный многомерный феномен, включающий три основных измерения: биологическое (природное), социальное (культурное) и экзистенциальное (духовное); причем, третье измерение выступает в качестве системообразующего фактора формирования индивидуальности человека, его способности к самопознанию, самоопределению, самореализации саморазвитию, построению системы отношений к себе, другим людям, миру [6; 7; 8 и др.]. Таким образом, важнейшей проблемой современной педагогики выступает рефлексия философских представлений о человеке будущего, определении условий, возможностей и рисков, содействующих либо препятствующих разворачиванию сущностных человеческих качеств в подрастающих поколениях, позволяющих им реализовать свою индивидуальность.

Методологическим основанием рефлексии выступили философско-антропологические идеи Э. Фромма. Принципиальное значение имеет диалектическое понимание стремления человека к свободе и безопасности как основы для удовлетворения базовых экзистенциальных потребностей человека. Анализируя проблему безопасности современного человека, Э. Фромм подчеркивает неоднозначность трактовки данного феномена. С одной стороны, стремление к безопасности может провоцировать сверхконформизм, лишение человека себя радости самопознания и самосозидания, способности к выбору и реализации уникального неповторимого пути развертывания собственных сил и возможностей, поскольку «...безопасность заключается лишь в столь же полном подчинении силам предположительно могущественным и долговечным, которые избавляют человека от необходимости принимать решения, брать на себя риск и ответственность. <...> Он чувствует себя в безопасности, максимально уподобившись своему ближнему» [9, с. 109]. Как следствие, необходимость быть конформистом, боязнь критики и неодобрения со стороны окружающих, ведет к формированию неуверенности в своих силах, вызывает чувство тревоги и неполноценности. Э. Фромм подчеркивает, что достижение безопасности достигается не путем ухода от опасностей, что в принципе невозможно, а в осознании возможных рисков и их предупреждении, либо преодолении: «Задача... состоит не в том, чтобы почувствовать себя в безопасности, а в том, чтобы уметь переносить отсутствие безопасности без паники и чрезмерного страха» [9, с. 109]. Уход от угрозы, в том числе, искусственная изоляция ребенка от представляющих опасность противоречий окружающего мира (в случае неконструктивной воспитательной деятельности взрослых), значительно затрудняет формирование индивидуальности ребенка, целостности его человеческого «я». Парадоксальность безопасности человека состоит не в исключении (запрете, избегании и т. п.) опасностей, а в воспитании таких качеств личности, которые бы позволили идентифицировать потенциальные риски и адекватно их разрешить. Причем достижение подлинной безопасности возможно в рамках плодотворной ориентации, предполагающей определенную «установку, способ отношений во всех сферах человеческого опыта. Способность человека использовать свои силы и реализовывать заложенные в нем потенциальные возможности» [10, с. 476]. Таким образом, разрешение проблемы достижения свободы и безопасности человека имеет важное педагогическое значение, поскольку является важнейшим условием развития его индивидуальности, способности к саморазвитию и продуктивной творческой самореализации.

Основные ориентации характера человека, согласно взглядам Э. Фромма, детерминированы способом удовлетворения им ведущих экзистенциальных потребностей – потребности в установлении связей, потребности в преодолении, потребности в корнях, потребности в идентичности и потребности в системе взглядов и преданности, в соответствии с социальными, политическими и экономическими условиями жизни. В контексте исследования проблемы управления медиабезопасностью субъектов образовательного процесса принципиальное значение приобретает потребность человека в ценностных ориентациях и объекте почитания. Э. Фромм подчеркивает, что «Человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно» [11, с. 200]. Наиболее выражена потребность в системе ценностных ориентаций у детей, для ее формирования они используют доступные им источники информации, не всегда достоверной и полной, соответствующей их возрастным и индивидуальным особенностям. В современных социокультурных условиях, которые характеризуются экспоненциальным ростом информации, слабой структурированностью, массивностью и смысловой сложностью информационных ресурсов, наличием информации асоциального, антигуманного и агрессивного характера, значительно возрастает опасность манипулятивного воздействия на формирование мировоззрения подрастающего поколения. Средства массовой информации и коммуникации, формируя и демонстрируя образ внешне успешной личности, тем самым провоцируют формирование рыночной ориентации характера у подрастающего поколения, что ведет к искажению ценности подлинно человеческих качеств, преобладанию оценки человека с точки зрения его конкурентноспособности, достижения атрибутов успеха и власти. В этом случае деформируются ценностные основания восприятия человеком себя и других людей: «человек воспринимает себя и как продавца, и как товар для продажи на личностном рынке» [10, с. 460], что ведет к утрате индивидуальности вследствие неустойчивости самооценки и потере самоуважения. Подчеркнем важность формирования подобного значимого идеала для растущей личности, поскольку именно он служит ориентиром, направляет его деятельность, «...поднимает его самого над уровнем своего индивидуального бытия..., придает его жизни определенный смысл» [11, с. 201]. Создание, навязчивое предъявление и реклама готовых образцов поведения и мышления человека как средства успешной реализации социальных ролей (в том числе обучающегося, родителя (матери / отца), педагога) влечет за собой еще одну опасность, связанную с «иллюзией

смысла жизни» [10, с. 234], что также в значительной мере препятствует формированию и проявлению индивидуальности человека. В. Франкл, обсуждая проблему фрустрации экзистенциальных потребностей, подчеркивает, что «Смысл должен быть найден, но не может быть создан» [12, с. 238].

Требует осмысления с позиций современных социокультурных условий и экзистенциальная потребность человека в идентичности. Стремительные изменения условий жизни человека затрудняют формирование чувства идентичности, нарушая связь и преемственность с идентичностями, унаследованными человеком от ранних культур [13]. Так, из 1600 поколений, которые сменились на планете в течение 50 тысяч лет, лишь одно использует применяет персональные компьютеры, Интернет, генные, когнитивные и нанотехнологии. Э. Эриксон [13], обсуждая проблему формирования чувства идентичности, особо подчеркивает важность рефлексии основных противоречий современного мира, способности их определить, оценить уровень угрозы и найти адекватные методы противостояния им для формирования целостной личности.

Удовлетворение потребности в безопасности и защите, согласно иерархии потребностей мотивации человека, разработанной А. Маслоу [14, с. 336–338], обеспечивает удовлетворении потребностей более высокого уровня – потребности принадлежности и любви, потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования. В контексте проблематики исследования важен такой аспект потребности в безопасности как наличие организованной, упорядоченной, стабильной, предсказуемой среды взросления ребенка, упорядоченного рационального режима дня, возможности участия в его планировании. В этой связи его активность / деятельность в медиасреде как совокупности слабоструктурированного медиаконтента Интернет, онлайн-социальных сетей, а также онлайн- и оффлайн-компьютерных игр с выраженной алогической, эмоционально-аффективной направленностью и компонентами асоциального, антигуманного и агрессивного характера, не содействует в должной мере удовлетворению потребности в безопасности. Вместе с тем слабоструктурированная медиасреда имеет нечеткие, слабо выраженные логические связи между внутренними компонентами, что требует перенапряжения нервно-психических процессов и быстрого их истощения у медиапользо-

вателя. Формирующаяся, еще неустоявшаяся система ценностных ориентаций ребенка затрудняет организацию своего мира и окружающих людей в единое, наполненное смыслом целое, не удовлетворяя, тем самым, его потребность в безопасности и затрудняя реализацию высших потребностей.

Таким образом, анализ философско-антропологических оснований проблемы медиабезопасности позволил установить ее взаимосвязь и взаимообусловленность с проблемой формирования индивидуальности личности обучающихся, созданием условий для их саморазвития. Формирование экзистенциального (духовного) измерения человека является, с одной стороны, наиболее значимым, с другой – наиболее уязвимым для полноценного протекания процессом.

Преломление избранных философско-антропологических оснований к проблеме управления медиабезопасностью субъектов образовательного процесса требует реализации онтологического подхода, предусматривающего анализ трансформации смыслов человеческого бытия под влиянием информационных технологий, что позволяет выявить основные факторы, определяющие социокультурные условия взросления подрастающего поколения. Основной функцией воспитательного пространства становится содействие человеку в определении своего места в мире и понимании человека как места события, экзистенциальной «встречи» и «диалога» с миром в разных его проявлениях. Констатируем принципиальное изменение условий взросления человека в современных социокультурных условиях, что связано с высоким уровнем информатизации всех сфер жизни человека, формированием виртуальной среды.

Понимание образования как неотъемлемого признака человеческого бытия, как направленного процесса становления и самостроительства человека подчеркивает необходимость целенаправленной работы с обучающимися, педагогами и родителями по осмыслению основных трендов технологического развития и их влияния на будущее человека и человечества. Совместная конструктивная личностная и педагогическая рефлексия современного и будущего мира с позиций дихотомии «высокие технологии – человеческое в человеке» («высокая технология – глубокая гуманность» [3]) позволит проектировать позитивный сценарий будущего, определить, какие качества будут востребованы, а также способствует решению проблемы преемственности и преодоления разрыва межпоколенческих связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. / К. Шваб. – М.: Изд-во «Э», 2018. – 208 с.
2. Степин, В. С. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В. С. Степина / В. С. Степин, В. И. Аршинов, А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2017. – № 12. – С. 5–31.
3. Нейсбит, Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит при участии Н. Нейсбит, Д. Филипса. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.
4. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века / А. К. Казанцев [и др.]; под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубальтера. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 384 с.
5. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
6. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
7. Скуднова, Т. Д. Социально-философские основания трансформации педагогического образования: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Т. Д. Скуднова; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2009. – 54 с.
8. Лузина, Л. М. Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л. М. Лузина; Псковский гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. – СПб., 1998. – 86 с.
9. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М.: АСТ, Астрель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7524015. – Дата доступа: 28.08.2019.
10. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Э. Фромм. – Минск: ООО «Попурри», 2000. – 672 с.
11. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика. – 447 с.
12. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл // Психология личности в трудах зарубежных психологов / Сост. и общая ред. А. А. Реана. – СПб.: Питер, 2000. – С. 234–244.
13. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд университетская книга, 1996. – 592 с.
14. Хьелл, Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2003. – 608 с.

Дата подачи статьи: 15.01.2021